

СОЮЗ МОЛИТВЫ, МИЛОСТЫНИ И ПОСТА

Мы знаем, что пост помогает молиться, а тому, кто не постится, теоретически ясно, что на полный желудок приятнее перед телевизором лечь, а не поклоны класть. И ложится человек перед телевизором с приятным чувством сытой тяжести, довольный обладанием теоретических знаний.

Нужно, однако, испытать на себе, как именно неядение или сухоядение помогает молиться.

Нужно испытать, как поднимается наконец откуда-то из сердца слеза и выкатывается, принося утешение. Испытать и запомнить нужно, как мешает этому зарождению и появлению слез тяжесть объедения или послекусие лакомства.

Теоретическое знание и не греет, и сдувается, как пыль. Человек, голым умом помнящий о том, что Христос больных исцелял, в случае болезни способен тут же побежать к «бабке». Нужен опыт, как Пушкин сказал: «Сын ошибок трудных».

Один священник в день памяти 40 мучеников Севастийских принимал утром ледяной душ, чтоб ломоту в костях ощутить - для того, чтобы затем, рассказывая в проповеди о том, как мученики на льду замерзали, выбирать выражения менее восторженные, но более прочувствованные.

Молитва должна быть «молитвой веры» (Иак. 5: 15), и пост помогает молиться потому, что помогает верить в Бога Истинного. Совсем без поста, всегда без поста человек приближается к такому состоянию, о котором апостол сказал: «Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном» (Флп. 3: 19).

Человек тогда и распознать свое рабство не может, поскольку целиком в него погружен. Мы, люди, в полном составе работаем чреву, этому лукавому и ближайшему господину. Но узнать свое рабство и потеснить идола в правах – уже немало. Чрево может быть «богом» с маленькой буквы, а двум господам служить нельзя. Нужно исполнять заповедь: «Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4: 10).

Так что поклонение Богу «в духе и истине» (Ин. 4: 24) с логической неумолимостью предполагает хоть какое-то упражнение в посте, хоть по временам.

А молитва помогает посту? Конечно! Без молитвы пост вообще не нужен. Бес не ест, не спит, но и не молится, не поклоняется Господу неба и земли. Неровен час, постящийся, но не молящийся человек вместо очищения души и тела добьется лишь умножения злобы и углубления лукавства. Углубит такой человек состояние падения и еще больше запутается вместо того, чтобы выйти на свободу.

Пост, таким образом, молитве помогает, а молитва пост оправдывает.

Если они вместе – пост и молитва, то они, сплетаясь, будут поддерживать друг друга постоянно. Молясь, к примеру, человек не так остро чувствует остроту воздержания. Горение молящегося духа заставляет забыть о телесных нуждах. Так и люди, уходившие за Иисусом в пустые места, готовы были часами и днями сидеть у Его ног, обо всем забыв. Телесные нужды меркли вблизи Христа. Так и Мария не помогала Марфе по кухне, и целые толпы, замерев, слушали Его. Но когда Он

умокал, телесная нужда заявляла о себе. Почему и Христос говорит: «Жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть. Если неевшими отпущу их в дома их, ослабеют в дороге» (Мк. 8: 2–3).

Вот как. Ослабеют, потому что «неевщие». Но ослабеют только «в дороге». Близ Христа не ослабеют – благодать не даст. Так близость к Богу и общение с Богом (а молитва это и есть общение с Богом) и оправдывает пост, и облегчает прохождение поста. Слава Тебе, Господи!

Что же милостыня? Она ведь в Евангелии поминается в ряду поста и молитвы как одна из добродетелей, творимых в тайне. Отец, сказано, видящий тайное, воздаст за эти труды и подвиги явно.

Милостыня тоже нужна. Она крепко связана с постом и молитвой. Отношения между ними таковы, что милостыня помогает молитве, а пост помогает милостыне. Ведь доброе дело рождает дерзновение. «Ты отдал серебро, а приобрел дерзновение перед Всемогушим Богом», – говорит Златоуст. То есть ты, через руки нищих, дал Самому Христу помощь. Ты посетил больного в больнице. Купил лекарств, потратил день, посидел у кровати. Ты у Христа был! Теперь проси, молись! И сам почувствуешь, сколько радости и силы принесет тебе молитва, совершаемая после дел милосердия. Так милостыня разогревает и усиливает молитву веры. А пост учит обходиться малым и появляется «остаток». Остаток отдай ближнему. Так пост поможет милостыне!

В древности был обычай: строго постившийся человек откладывал цену дневного пропитания. Со временем эти деньги накапливались, и из них можно было удобно творить милость, от себя, по сути, уже ничего не отнимая.

Вообще человек тем охотнее думает о других, помогает другим, чем меньше он «зациклен» на себе. Пост как раз призван смирить себя, поменьше о себе думать и на себя тратить – денег, времени, мыслей. Значит, излишек, избыток можно отдавать. Эгоист не хочет ни поститься, ни милосердовать.

Можно заметить тройную связь поста, молитвы и милостыни. Мы соединили эти добродетели вместе, как пальцы при троеперстии, чтобы освятиться знамением Креста. Мы пропели им похвалу, чтобы с их помощью прославить Святую Троицу – Отца и Сына и Святого Духа – и укрепиться в вере, надежде и любви!

Скажем еще в завершение, что человеку предстоит всю жизнь учиться любить Бога, миловать ближних и исправлять себя. Для этого нужен человеку союз молитвы, милостыни и поста. Человеку крайне необходимо правильно выстроить отношение к Господу Богу, к ближнему и к себе самому. Отношения эти звучат так: Богу – молитва, ближнему – милость, к себе – благоразумная строгость. И здесь мы никуда не уйдем от необходимых, как воздух, словом Божиим возвешенных триединых – молитвы, милостыни, поста. Пусть будут они неразлучны, потому что сказано: «И нитка, втрое скрученная, нескоро порвется» (Еккл. 4: 12).

Ангелина

Кстати:

Св. Великий Пост есть время молитвы и покаяния, когда каждый из нас должен испросить у Господа прощение своих грехов (говением и исповедью) и достойно причаститься святых Христовых Таин, согласно заповеди Христовой (Иоанн. 6, 53–56).